

Однако, в отличие от других культиваторов, которые собирали эти вещи для своих учеников, оригинальное тело не проявляло к ним особого интереса.

Цзян Чицю искал долго, но не смог найти ничего полезного.

— Всё ещё недостаточно...

Холодный свет огромной жемчужины, освещающей зал, придавал коже Цзян Чицю бледный и прозрачный вид, а маленькая родинка в форме персикового цветка на его щеке стала более заметной.

Цзян Чицю любил читать, и за эти годы он изучил всевозможные трактаты и техники мира культивации, включая даже те, что были написаны его учителем и позже стали запрещёнными книгами в секте.

Поэтому не только Ли Жоцюэ, но и Цзян Чицю знал, как восстановить бессмертную и демоническую души. Благодаря Янь Мочану, он даже понимал это глубже, чем Ли Жоцюэ.

Глядя на эти вещи, Цзян Чицю быстро пришёл к выводу — их недостаточно, чтобы восстановить бессмертную душу Ли Жоцюэ.

Он медленно взял в руки бессмертный колокольчик, висящий в воздухе, и через мгновение тот превратился в золотистый луч света, обвившийся вокруг его запястья.

В этот момент в сознании Цзян Чицю возникла другая мысль.

Для других она могла показаться безумной...

Цзян Чицю решил соединить несколько нитей своей бессмертной души с этим колокольчиком, чтобы исцелить Ли Жоцюэ.

Согласно сюжету «Путешествия бессмертного и демона», до его смерти оставалось не так уж много времени.

Потерять ещё немного бессмертной души было не так уж важно. Однако, если бы с Ли Жоцюэ в Кургане Демонов что-то случилось из-за этого, это могло бы сильно повлиять на сюжет.

Цзян Чицю медленно сел и сосредоточился на своей бессмертной душе.

В этот момент на Пике Постижения Небес начался сильный снегопад.

Хотя здесь большую часть года идёт снег, в эту ночь он был особенно сильным.

Даже горячий источник в бамбуковом лесу на вершине горы замёрз, превратившись в ледяной пруд.

Золотистый свет окутал Бессмертного Владыку в белых одеждах. Этот свет был нестабильным, то ярким, то тусклым, словно мерцающее пламя свечи.

Этот свет был не чем иным, как бессмертной душой с небесным корнем духа, которую так жаждали многие в мире культивации...

В эту ночь эта душа была буквально вырвана из тела своего хозяина. Боль, которую испытывал Цзян Чицю, была невыносимой для обычного человека, и она превосходила даже боль от вырывания сухожилий и костей.

Но на лице Цзян Чицю не было ни единой лишней эмоции.

Он медленно извлёк свою бессмертную душу и сплавил её с колокольчиком.

К тому времени, как он закончил, уже рассвело.

— Кх-кх... — как только Цзян Чицю открыл глаза, он не смог сдержать кашель. Обычные раны для культиватора уже не имели значения, но повреждение бессмертной души наносило почти непоправимый урон его телу.

Цзян Чицю почувствовал металлический привкус в горле, а от груди до шеи распространилось жгучее ощущение, словно внутри него горел огонь.

Цзян Чицю хотел призвать свой духовный меч, чтобы опереться на него и встать.

Но, протянув руку, он обнаружил, что меч исчез...

Как говорится, беда не приходит одна.

Несмотря на все усилия, из уголков губ Цзян Чицю проступило несколько капель крови.

Его бледные губы окрасились в красный цвет, что придало ему немного жизни.

Цзян Чицю постарался успокоить дыхание и, наконец, вышел из зала.

Увидев сильный снегопад, Цзян Чицю на мгновение замер, поражённый этим фантастическим зрелищем, которое можно увидеть только в мире культивации. Затем он почувствовал волны духовной энергии, исходящие из бамбукового леса неподалёку.

Ли Жоцюэ уже начал тренироваться с мечом.

Культиваторы не нуждались во сне, поэтому многие из них жили в хаотичном режиме, не различая дня и ночи.

Но Цзян Чицю установил для Ли Жоцюэ строгий распорядок, заставляя его медитировать ночью и тренироваться с мечом ранним утром, до восхода солнца.

Обычно Цзян Чицю приходил в бамбуковый лес, чтобы посмотреть на тренировки, но в этот раз он вызвал духовного журавля и улетел с Пика Постижения Небес в сторону главного пика секты.

Согласно сюжету, сегодня на главный пик Бессмертной горы Фужань собралось много культиваторов. В оригинальном романе Бессмертный Владыка Морозного Нефрита сначала встретился с ними, а затем вернулся, чтобы «спасти мир».

Хотя в книге не было написано, зачем он пошёл на главный пик, но формальности нужно было соблюсти.

— Сокровище, умиротворяющее мир, становится всё слабее, пожалуйста, примите решение, глава Вэньжэнь Лэчжань!

— Нижний мир тесно связан с миром культивации, мы не можем просто стоять в стороне... Если нижний мир рухнет, духовная энергия мира культивации также рассеется.

В главном зале Бессмертной горы Фужань собрались мастера из различных сект мира культивации, чтобы обсудить повреждённое Сокровище, умиротворяющее мир.

Их тон больше походил на давление, чем на обсуждение, они требовали, чтобы Вэньжэнь Лэчжань как можно скорее извлёк демоническую душу Ли Жоцюэ.

В этот момент, с криком журавля, в зале появилась фигура в белых одеждах.

— Бессмертный Владыка Морозного Нефрита, — увидев его, остальные культиваторы поклонились и сказали:

— Мы обсуждаем вопрос о демонической душе, надеемся, что вы примете решение и извлечёте демоническую душу из Ли Жоцюэ!

Услышав слово «решение», Бессмертный Владыка слегка нахмурился.

Очевидно, до его прихода эти люди уже долго докучали Вэньжэнь Лэчжаню.

Прежде чем Цзян Чицю успел что-то сказать, Вэньжэнь Лэчжань, сидевший наверху, изменился в лице.

Он строго сказал:

— Жертвовать одним культиватором ради спасения всего нижнего мира кажется разумным, но это несправедливо. Все вы — праведные культиваторы, утверждающие, что следуете принципам, почему же сегодня вы так спешите?

Сказав это, Вэньжэнь Лэчжань невольно потер виски.

Эти слова звучали неубедительно даже для него самого.

Ведь по сравнению с безопасностью всего нижнего мира и даже мира культивации, жизнь одного культиватора и эти смутные принципы казались ничтожными.

— Но Ли Жоцюэ — демонический культиватор! — громко заявил один из культиваторов.

Услышав это, Цзян Чицю, который до сих пор молчал, повернулся к нему.

— Демонический культиватор? Когда Ли Жоцюэ стал демоническим культиватором? Разве он изучал демонические техники или когда-либо делал что-то, что навредило миру культивации? — хотя Цзян Чицю уже принял решение, он всё же резко возразил, защищая своего ученика.

— Э-э... — культиваторы явно заколебались, — Но даже если бы это был обычный ученик, или если бы Бессмертный Владыка Янь Мочан сказал, что я могу пожертвовать собой, чтобы укрепить Сокровище, умиротворяющее мир, я бы сделал это!

Цзян Чицю больше не стал говорить. Он лишь улыбнулся, покачал головой и, не сказав ни слова, вышел из зала.

Состояние мужчины было очень плохим. Только что извлекая часть своей бессмертной души, он едва мог идти.

Но никто этого не заметил. Улыбка Цзян Чицю словно раскалённое железо врезалась в души всех присутствующих.

На пороге зала Цзян Чицю ненадолго остановился и сказал:

— Я дам миру культивации удовлетворительный ответ, не беспокойтесь.

После этого он ушёл.

Закончив с сюжетом, Цзян Чицю не стал спешить обратно на Пик Постижения Небес.

Он отправился в запретную зону секты, чтобы изучить печать Сокровища, умиряющего мир, и вернулся в свой зал только к вечеру.

К этому времени Ли Жоцюэ уже начал свою обычную медитацию.

В отличие от напряжённой атмосферы в других местах мира культивации, на Пике Постижения Небес царил странная тишина.

Стоя в зале, Цзян Чицю огляделся, затем медленно закрыл глаза и направил своё сознание в зал Ли Жоцюэ. Хотя Ли Жоцюэ получил воспоминания из будущего, его сила оставалась прежней.

Из-за ограничений в силе и привычки к духовной энергии Цзян Чицю, которую тот использовал, чтобы подавлять боль от отката, Ли Жоцюэ не почувствовал присутствия сознания Цзян Чицю.

Пока Ли Жоцюэ был в медитации, Цзян Чицю поднёс к нему бессмертную душу, сплавленную с колокольчиком, и медленно начал восстанавливать его повреждённую бессмертную душу.

Прошла большая часть ночи.

К рассвету сознание Бессмертного Владыки в белых одеждах вернулось в его тело, и Цзян Чицю, практически истощивший свою духовную энергию, упал на пол.

<http://bllate.org/book/15283/1352934>